

Елена Вавилова

Все, что
он знал о ней,
было
вымышленным —
имя, гражданство,
профессия,
прошлое...

Только ее любовь
к нему была настоящей. И это
едва не привело молодую
разведчицу к провалу...

Зашифрованное сердце

Женщина-разведчик. Моя жизнь под прикрытием

Елена Вавилова

Зашифрованное сердце

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вавилова Е. С.

Зашифрованное сердце / Е. С. Вавилова — «Эксмо»,
2020 — (Женщина-разведчик. Моя жизнь под прикрытием)

ISBN 978-5-04-106578-2

Молодой российской разведчице Дарье Кокориной поставлена задача выявить тайные каналы финансирования террористов. Работая в Гонконге под именем Стеллы Лэй, девушка с пониманием относится ко всем тем трудностям и лишениям, которые сопутствуют работе нелегального разведчика. Девушка без акцента говорит на китайском и английском; она придумала себе другое прошлое – детство, юность, родителей и друзей; она сохраняет самообладание, даже случайно встретив свою маму... Но вот отказать себе в праве на любовь Стелла не может, как ни сопротивляется своим чувствам. Разведчица влюбляется в красивого ливанца и скрывает это от Центра. Она еще не знает, что эти чувства поставили ее на грань провала...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106578-2

© Вавилова Е. С., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Вавилова

Зашифрованное сердце

Пролог

Серебряные звезды ночного неба отражались в черной глади байкальских вод. На высоком утесе полыхал костер, трещали дрова, искры взметались вверх, яркое зарево оранжевым светом освещало тревожные лица сидящих поодаль людей. Чуть ближе к огню, чтобы не мешать шаману, на старом ватном халате застыла плачущая девочка лет восьми.

Шаман, чуть раскачиваясь из стороны в сторону, затянул зловещий разговор с духами. Камлание началось. Вначале мужчина стоял на месте, лишь изредка ударяя колотушкой-тобором в бубен, затем медленно, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, двинулся вокруг костра. Постепенно удары учащались, а движение шамана ускорялось. Через несколько минут он уже то выгибался, вздымая бубен к небу, то почти падал на землю. Ритм ускорялся. На покрытом каплями пота лице плясали яркие блики пламени. Жутким низким голосом шаман издавал нечленораздельные звуки. От него исходила такая мощная энергетика, что сидящие вокруг костра люди выглядели замороженными.

Девочка перестала плакать, на мгновение замерла и потеряла сознание. В этот же момент шаман рухнул как подкошенный на траву рядом с ней. Никто из окружающих людей не шелохнулся, все ждали.

Первой очнулась девочка, затем и шаман пришел в себя. Старик с трудом устроился на заботливо подставленном кем-то сиденье. Ослабевшим голосом он объявил, что говорил с духами и они согласились подождать пятнадцать лет, по истечении которых эта девочка непременно должна стать шаманкой. В противном случае ее настигнет смерть.

Родители ребенка с испуганными лицами стояли возле костра. Мама спросила, можно ли избежать такой участи, на что прадед многозначительно ответил, что духов удастся обмануть только одним способом...

– Каким? – едва дослушав, спросил отец.

– Твоя дочь должна изменить имя и фамилию, а также уехать далеко-далеко и создать себе новую родословную. Только так можно ввести духов в заблуждение, спрятаться от них...

Глава 1

Юрий Александрович Краснов, сотрудник Службы внешней разведки России, задумчиво смотрел вдаль. Вода простирающегося перед его взором Байкала была сказочно прозрачна. Юрию вспомнилась поездка на озеро в окрестностях Манилы с супругой и трехлетним сыном. На Филиппинах он проработал три с лишним года под прикрытием должности третьего секретаря Российского посольства. Планировал остаться еще на два года, но был срочно отозван в Москву. Шел 1995 год. С Филиппин Краснов мог лишь безучастно наблюдать за тем, что творится в его родной стране. К сожалению, он никак не мог повлиять на августовский путч 1991 года, распад Советского Союза, захват телевизионного центра в Останкине, расстрел из танков Белого дома в 1993 году и начало чеченской войны. Он глубоко переживал крушение многонациональной могущественной державы, которой присягал.

Незадолго до окончания Рязанского воздушно-десантного училища курсанту Краснову сделали предложение поступить на службу во внешнюю разведку. Как он узнал позже, его даже рассматривали кандидатом на подготовку в качестве нелегала, но маленький ребенок стал непреодолимым препятствием для такой карьеры. Юрий женился на однокласснице еще до поступления в училище, и теперь в его семье рос сын Саша. Командировка в Манилу была для него первой сразу после окончания Краснознаменного института КГБ. В восьмидесятых годах Филиппины были важным направлением для советской разведки. У американцев там были военные базы, и они постоянно усиливали свое влияние в Юго-Восточной Азии, используя страну островов в качестве стратегического опорного пункта. Вот на этом непростом участке Краснов сумел показать себя талантливым оперативным работником и дослужиться до майора.

Предложение перейти в отдел подбора и подготовки сотрудников для нелегальной разведки Краснов принял не сразу. Уж очень элитным и засекреченным было Управление «С». К тому же 1-е Главное управление КГБ СССР вскоре было переименовано в Службу внешней разведки, и Юрий еще не до конца понимал, в чем будут заключаться его новые обязанности. И все же он очень хотел профессионально расти и осваивать новые специальности. Он согласился, с радостью ожидая грядущие перемены, чего нельзя было сказать о его жене Татьяне. Ей не хотелось уезжать в Россию раньше срока. Еще бы! Жизнь в Маниле в отдельном доме с прислугой была безмятежна и полна спокойного счастья. Девятилетний сын ходил в английскую школу, заводил новых интересных друзей. Магазины ломились от товаров. А чего только стоил великолепный тропический климат! И что? Бросать все это и возвращаться в голодную, холодную, истерзанную войной страну?

Командировка в Иркутск, а точнее на Байкал, была первым серьезным заданием майора Краснова в новой должности. Ему предстояло оценить готовность нового кандидата, одобренного областным управлением ФСБ, к нелегальной работе. Неделя в доме отдыха вблизи поселка Листвянка выглядела как обыкновенный семейный отпуск.

Краснов и не предполагал, что безветренная погода на Байкале редко держится долгое время. Вот и сейчас внезапно подул свежий ветер. Над отрогами горного массива Хамар-Дабан собрались темные тучи. Юрий начал не на шутку волноваться. Прогулочного катера, на котором с группой детей отправился его сын, еще не было видно. Тревожные мысли прервала подошедшая работница детского клуба. Он мимоходом подумал, что ее появление здесь как раз кстати.

Девушке на вид было лет двадцать. Красивое лицо с едва угадываемыми восточными чертами. Выразительные глаза. Тонкая, изящная фигура. Она подошла и приветливо улыбнулась. Краснов продолжал разглядывать молодую особу: карие, миндалевидной формы глаза, широкие скулы, черные длинные густые волосы. «Она действительно выглядит как местная», – мысленно восхитился Юрий. Порыв ветра разметал ее волосы, но она привычным движением

собрала их в пучок и стянула резинкой. По выражению ее лица было видно, что она узнала Юрия. До сегодняшнего дня, несмотря на знакомство с девятилетним Сашей, она не решалась первой заговорить с его отцом.

– Мой сын отправился на катере кататься, как бы шторм не разыгрался, – переводя взгляд на стремительно темнеющий горизонт, взволнованно произнес Краснов и протянул девушке руку. – Юрий. Юрий Краснов.

– Не переживайте, – постаралась успокоить его девушка. – Я – Дарья. Дарья Кокорина. Работаю в доме отдыха. По-моему, я знакома с вашим сыном. А шторма не будет. Это подул култук – южный ветер. Скорее всего, погода просто немного испортится, начнется дождик. Шторм всегда приходит с реки Сармы. – Девушка махнула в сторону западной части озера. – Вот вчера и сегодня ночью баргузин дул. Принес ясную погоду.

– Как? Как вы сказали? Баргузин? – засмеялся Юрий.

– Я что-то смешное сказала? – без тени обиды спросила Даша.

– Простите. Не обижайтесь. Это я над собой смеюсь, – улыбнулся Юрий. – В юности я часто слышал песню: «Эй, баргузин, пошевеливай вал. Молодцу плыть недалече».

– «Молодцу плыть недалечко», – аккуратно поправила девушка. – Там рифма идет к слову «бочка». Тоже не совсем подходит, но лучше, чем ваш вариант.

– Да? – искренне удивился Краснов. – Так вот... когда я слушал эту песню, мне представлялась шаланда на хмуром Байкале. Впереди сидит молодец, которому плыть «недалечко», а сзади – бородатый и суровый дядька по имени Баргузин, и он веслом пошевеливает вал за кормой.

Теперь пришла очередь смеяться Дарье, но она тотчас прервала себя:

– Простите. Забавные ассоциации у вас!

Юрий все больше и больше проникался симпатией к этой жизнерадостной девушке, которая сейчас так напоминала ему супругу Таню в юности.

Ветер постепенно усиливался, но погода все еще оставалась солнечной. Только в южной части озера небо постепенно темнело, и крутые берега терялись в серой дымке надвигающегося ненастья.

– Даша, вы ведь местная? – спросил Краснов.

– Не совсем, – вмиг оживилась девушка. – Я родилась в Иркутске, но много лет прожила в Благовещенске. Училась там в университете, изучала китайский. Была на стажировке в Китае. Сейчас собираюсь ехать в Москву. Попытаюсь поступить в магистратуру. А в доме отдыха работаю, коплю на дорогу. Не хочется у родителей на шее сидеть.

– Раньше у студентов это называлось «практика», – задумчиво вздохнул Юрий.

– Что? – переспросила Даша.

– Нет, ничего... вспомнилось вдруг... А родители где живут?

– Мой папа – военный, полковник. Мы поменяли много гарнизонов, сейчас он служит под Иркутском.

Нерешительность, которую проявила Даша в начале встречи, улетучилась и сменилась на искреннюю доброжелательность. Проницательный Юрий отметил это. Он тоже умел располагать к себе незнакомых людей, оставаясь при этом искренним. В ходе непринужденного разговора он услышал, что Дарья серьезно занималась спортом, получила звание мастера спорта по плаванию и первый разряд по воздушной акробатике. На ее счету было немало парашютных прыжков. Эти успехи свидетельствовали о ее волевых качествах и хорошей физической подготовке.

– А мама? – деликатно поинтересовался Краснов.

– Она теперь живет за границей. С папой они расстались, а я решила остаться с отцом. Мама закончила факультет иностранных языков в Иркутске, но поработать по специальности не успела. Зато я теперь английским владею, как мне кажется, неплохо.

– Не сомневаюсь, – сказал Юрий, ожидая продолжения рассказа.

– Вы, наверное, обратили внимание на мои черты лица?

Профессиональный разведчик с врожденной привычкой замечать мельчайшие детали не мог не обратить на это внимания. Он подумал, что большие глаза для восточного типа внешности, скорее всего, говорят о том, что Даша – метиска. Но о своих наблюдениях Краснов промолчал и на вопрос девушки только легко пожал плечами. Не дождавшись ответа, Дарья продолжила свой рассказ:

– Моя мама – из древнего бурятского рода Кайгале. Наши предки были шаманами в четырнадцатом колене, а для того, чтобы достигнуть девятого уровня камлания, надо быть шаманом всего лишь в девятом колене. Такой уровень позволяет совершать чудеса, в том числе левитировать, подниматься выше верхушек деревьев, пророчествовать и свободно общаться со всеми духами, а еще путешествовать между всеми мирами. Девятое – это высшее, по мнению некоторых, посвящение. Хотя старики говорят, что высший уровень – двенадцатый, но в Бурятии никто его не достиг.

– Вы действительно в это верите? – удивился Юрий.

– Конечно! Я не просто верю – я это точно знаю.

– А как же это увязывается с христианством? – хитро улыбнулся собеседник, глянув на маленький крестик на груди девушки.

– Да. Я – православная, – запальчиво объяснила Даша. – И мама с папой тоже. Шаманство – это, скорее, колдовство, магия, чем вера. По христианству – грех, но ведь это еще и возможность помогать людям, лечить их. В этих местах не всегда можно вовремя добраться до врача.

– Послушайте, Даша, вы так захватывающе рассказываете о своих предках...

– Вам, правда, интересно?

Краснову нравилось, что девушка серьезно интересуется историей своего рода, своими предками, бережно хранит их легенды. Однако к таким историям и раньше, и сейчас он относился не иначе, как к национальным сказкам и преданиям.

Погода тем временем ухудшалась. Синяя гладь озера потемнела, и на ее поверхности появились белые барашки. Краснов все чаще встревоженно смотрел вдаль, и, чтобы унять нарастающее беспокойство, он снова обратился к девушке:

– Даша, а кто-то из ваших родственников сейчас занимается шаманством?

И хотя молодой человек ничем не выдал своего отношения к услышанному, девушка чутко уловила его настроение и произнесла:

– Вы зря мне не верите. Мой прадед – один из самых уважаемых шаманов на Ольхоне. Он жив и здоров. А его дед умел доставать вещи из ниоткуда. Рассказывают, что к нему приходили соседи, у которых закончился табак, и тогда он начинал камлать. Камлал всю ночь, а когда наступал рассвет, к нему в бубен падала пачка табака через верхнее отверстие в юрте. Ее то он и дарил присутствующим, но сам не курил. Считалось, что его шаманская сила может ослабнуть, если он будет курить этот табак.

Юрий едва сдержал улыбку, и это усилие не осталось незамеченным. Дарья на мгновение замолчала, а потом после паузы, как будто отважившись на нечто героическое, быстро заговорила:

– Мой прадед умеет узнавать чужие секреты... Я вам расскажу сейчас совсем фантастический случай, который произошел несколько лет назад, и есть свидетели – все стойбище на Ольхоне...

Юрий решительным жестом остановил девушку:

– Катер появился. Пойдем встречать детей. А свою историю вы нам всем расскажете сегодня вечером. Это, правда, очень интересно. Договорились?

Глава 2

Из высокого окна гостевого домика открывался величественный пейзаж. Низкие свинцовые тучи окутали вершины лесистых сопок, стальные струи холодного дождя покрыли рябью вмиг потемневшую поверхность Байкала, волны с шумом бились о крутой берег, словно стараясь обрушить могучие сосны у самой кромки воды. Ветер шумел в кронах деревьев.

Грозная непогода только сильнее подчеркивала тепло и уют гостиной, в которой удобно расположилась семья Красновых. Саша, завернувшись в плед, сидел на медвежьей шкуре. Юрий устроился в кресле и читал книгу рассказов Чехова, которую прихватил с собой в отпуск. Татьяна кипятила воду в электрическом чайнике в ожидании гостей, которая вот-вот должна была появиться у них на пороге.

Просторный номер, где проживала семья, напоминал охотничью заимку. Стены украшали атрибуты снаряжения, макеты старинного огнестрельного оружия, картины с изображениями эпизодов охоты. В стиль домика немного не вписывался шаманский бубен над камином.

– Что-то запаздывает наша гостья, – отложив в сторону книгу, произнес Юрий, и в этот момент раздался негромкий стук в дверь.

– Я открою, – Таня поставила чашки на стол и направилась открывать.

На пороге стояла Даша. В одной руке она держала сложенный зонтик, с которого стекала вода, а в другой – пакет.

– Это торт, – сказала Даша после того, как они с Таней познакомились, и протянула пакет Саше. – Я специально попросила девчонок на кухне, чтобы испекли. Наш, фирменный!

Даша подошла к камину и стала внимательно рассматривать шаманский бубен, затем коснулась рукой его шероховатой, пожелтевшей от времени поверхности.

– А мы его даже не заметили, – удивилась Татьяна, – давайте пить чай и слушать вашу занимательную историю, о которой мне начал рассказывать Юра.

– А правда, что вы жили на Филиппинах? – спросила Даша, когда все расселись за столом.

– Да. Я – дипломат, – лаконично ответил Юрий, взял кружку с чаем и сделал глоток.

– Значит, вы довольно состоятельные люди? – уточнила Даша и тотчас слегка сконфузилась от бестактности заданного вопроса.

– Вы зря считаете, что дипломаты много зарабатывают. Вовсе нет, – ответил Краснов.

– Да... деньги не самое главное в жизни, – произнесла Дарья, чтобы прервать неловкую паузу. – А вы скучали по России, когда жили за границей?

– Конечно! – ответил Юрий.

– А чего вам там не хватало? – задала провокационный вопрос девушка.

– Вот этого и не хватало, – усмехнулся Юрий и кивнул в сторону окна, за которым открывалась панорама бушующего Байкала. – Давайте кушать торт. Выглядит он очень аппетитно! – И начал раскладывать кусочки по тарелкам.

Наконец Даша отставила чашку и принялась рассказывать историю, ради чего, собственно, она сюда и пришла.

– Вот слушайте, – начала свой рассказ девушка. – Когда мне исполнилось восемь лет, я внезапно заболела. Это была тяжелая болезнь. Ночью мне постоянно снились кошмары, в которых ко мне являлись страшные старики или ведьмы. Они что-то говорили мне, но я никак не могла понять, чего они от меня хотят...

– И мне тоже кошмары снятся! – возбужденно вставил Саша, но, поймав строгий взгляд мамы, замолчал.

– И еще в тех снах меня преследовали чьи-то руки, – продолжала Даша. – Они тянулись ко мне, пытались схватить. Однажды после очередного кошмара я проснулась посреди ночи и открыла глаза... И, к своему ужасу, увидела над собой те самые узловатые пальцы, которые

мучили меня во сне. Я закричала, прибежала мама, включила свет, и эти ладони тут же исчезли. И я перестала спать по ночам. Только при ярких лучах солнца могла ненадолго задремать.

Мне становилось все хуже и хуже, – после недолгой паузы продолжила Даша. – Врачи от меня отказались, потому что не могли ничем помочь, не понимали причины моих кошмаров. Мама плакала, видя, как я угасаю у нее на глазах.

О моей болезни узнал мой прадед-шаман и велел немедленно привезти меня к нему на Ольхон. В юрту к нему меня на руках внес папа. К тому моменту я уже не могла сама ходить. Прадед, осмотрев меня, сказал, что это «шаманская болезнь»...

– А что это такое? – спросила Таня.

– Дело в том, что, согласно местным преданиям, человек, если у него есть «утха», то есть шаманские корни, может стать шаманом. Мой прадед тогда поведал моим родителям, что ко мне приходят духи умерших предков и призывают стать шаманкой. Но вся беда была в том, что этот зов пришел слишком рано. Мне ведь тогда едва исполнилось восемь лет... Мой прадед пообещал, что будет разговаривать с духами и, возможно, ему удастся меня спасти.

– Разговаривать с духами? – с недоверием воскликнул Саша. – Ого! Это правда, что ли?

– Да, правда. Благодаря усилиям прадеда моя болезнь тогда отступила, – произнесла Даша. – Но до сих пор, когда я вспоминаю о том эпизоде, мне становится немного страшно... мне хочется спрятаться от преследования духов. Через несколько дней я заканчиваю работу здесь и уезжаю в Москву, буду поступать в магистратуру... – И добавила с оттенком грусти: – Вот только на личном фронте, как говорил мой папа, без перемен...

– А что случилось? – встревожилась Татьяна.

– Я посорилась со своим женихом. Он никуда не хочет уезжать... ему вообще ничего не надо... никаких стремлений и желаний... А мне обязательно надо сменить фамилию, имя и далеко уехать. Тогда только духи отстанут.

– Даша, можно на «ты»? Неужели ты во все это веришь? – спросил Юрий.

– Нет. Не верю, но мне почему-то страшновато... – призналась Дарья. В комнате воцарилась тишина, маленький Саша не отводил глаз от удивительной гостьи.

Вечерело. Ветер наконец стих. Солнце спряталось за крутые вершины лесистых сопок. Семья Красновых отправилась провожать Дашу до административного корпуса, где она проживала.

Глава 3

Безбрежный океан облаков раскинулся под крыльями лайнера. Несколько минут назад он оторвался от взлетной полосы аэропорта Иркутска и устремился в столицу России. Яркие лучи солнца брызнули в салон сквозь иллюминаторы, и пассажиры поспешили опустить защитные шторки...

Неожиданная повторная встреча двух недавно познакомившихся людей сближает гораздо сильнее, чем заранее назначенное свидание. Когда среди посторонних людей взгляд выхватывает из толпы знакомое лицо, то поневоле возникает чувство доверия, а вынужденное соседство, как правило, влечет за собой дружескую беседу.

Семья Красновых, выехав из дома отдыха, провела еще несколько дней в Иркутске и летела в Москву тем же рейсом, что и Даша Кокорина, но это не было случайным совпадением. Юрий заметил Дашу у выхода на посадку. Он обратил внимание, что девушка явно чем-то огорчена, кого-то ждет, с надеждой смотрит то в окно, то на входные двери аэропорта. Татьяна привыкла к особенностям работы мужа, поэтому не удивилась и не стала задавать лишних вопросов, когда Юрий многозначительно приложил палец к губам и быстрыми шагами повел семью к досмотровой стойке.

Когда девушка вошла в салон самолета, семья Красновых уже расположилась в креслах. Татьяна с Сашей сидели рядом, а Юрий – напротив, через проход. Дарья, увидев знакомые лица, очень обрадовалась встрече и даже не удивилась, что ее место оказалось рядом с Юрием.

Опустившись в кресло, девушка вновь погрузилась в мысли. Краснов не стал беспокоить Дарью расспросами, он понимал, что причина, скорее всего, в ее женихе. Он лишь ободрающе глянул на нее и кивнул, словно хотел сказать: «Все будет хорошо!»

Примерно через час, когда стюардессы начали разносить напитки, Юрий весело посмотрел на Дашу и продекларировал: «Все! Теперь – решено. Без возврата я покинул родные поля...»? Он придал строкам известного стихотворения Есенина несвойственную им вопросительную интонацию.

– Да, – односложно и покорно ответила девушка.

– Значит, решено?

– И да, и нет, – лукаво улыбнулась Даша.

– Как это? – искренне удивился Краснов.

– Стихотворение начинается не со слова «все», а с «да». «Да! Теперь – решено...»

Юрий был удовлетворен эрудицией собеседницы. Он, разумеется, прекрасно знал это стихотворение Есенина, но умышленно сделал ошибку, чтобы, во-первых, проверить, знакома ли Даша с творчеством поэта, а во-вторых, дал собеседнице возможность продемонстрировать свое интеллектуальное превосходство над ним, что всегда располагает к дальнейшему общению.

– Юрий Александрович, а вы действительно увлекаетесь творчеством Есенина или так... только для того, чтобы девушек очаровывать?

– Современных девушек можно очаровать только «Мерседесом», но не поэзией. Я же, уроженец Рязани, просто обязан быть поклонником творчества Сергея Александровича.

– Вы родились в Рязани?

– «День ушел, убавилась черта, я опять подвинулся к уху. Легким взмахом белого перста тайны лет я разрезаю воду...» – вместо ответа вновь продекларировал Юрий и кивнул головой, а затем, неожиданно сменив тему разговора, предложил: – Хочешь я угадаю, в какую магистратуру ты будешь поступать?

– Попробуйте.

– Ты едешь поступать в... Институт международных отношений, – уверенно произнес Юрий.

– Вы мистик? Экстрасенс? – пошутила девушка.

– Увы, нет, – признался Краснов. – Это всего лишь дедукция. Как-то ты мне сказала, что училась в университете Иркутска, где изучала китайский язык. Девяносто девять процентов, что это был русско-китайский международный факультет Байкальского государственного университета. Дальше: ты летишь в Москву, чтобы получить диплом магистра по своей специальности. Где еще, как не в МГИМО, это можно сделать? Элементарно! – засмеялся Краснов.

Стюардессы принялись разносить пассажирам завтрак.

– Кстати, – добавил Юрий, – ты тоже можешь обращаться ко мне на «ты». Но не это главное. Я могу тебе помочь в поступлении.

Это был козырь, который Краснов приберет. И время воспользоваться им пришло.

– Да вы... да ты что?! Правда?! – ахнула Даша, и на ее щеках проступил румянец.

– Правда, – подтвердил Юрий. – А вот недоверие может сослужить тебе плохую службу.

– Я поняла. Ты можешь мне помочь, потому что ты дипломат?

– В какой-то степени.

– Это было бы здорово. Я буду очень признательна, – добавила Дарья, не веря своему счастью.

Краснов повернулся к супруге, чтобы перебраться с ней несколькими фразами. Саша безмятежно спал, прильнув к плечу Татьяны. Вскоре и Даша задремала. Краснов немного поскучал, закрыл глаза и тоже попытался уснуть. Это ему ненадолго удалось.

Дальнейшие события оказались совершенно непредсказуемы. Проснулся Краснов от голоса проводницы, вещающей по громкой связи:

– Уважаемые пассажиры, наш самолет приступил к снижению. Просим вас поднять спинки кресел в вертикальное положение, убрать складные столики и пристегнуть ремни безопасности.

Юрий бросил взгляд на соседку. Даша, по всей видимости, проснулась давно и теперь внимательно смотрела в иллюминатор.

Самолет продолжал снижаться. Внизу, насколько хватало взгляда, тянулись квадратики полей, зеленые массивы лесов, дачные поселки и новостройки Подмосковья. Наконец раздался глухой стук выпускаемого шасси, и одновременно Краснов услышал где-то впереди странный скрежет. В тот же миг взревели двигатели, самолет сделал крутой вираж, а затем начал резко набирать высоту.

По салону пробежал взволнованный гомон испуганных пассажиров, а затем все успокоилось. Юрий, стараясь ничем не выдать своего беспокойства, посмотрел поочередно в иллюминаторы по обе стороны борта самолета. В одном из них он увидел дымчатый горизонт и восходящее солнце, а в другом только серую дымку облаков. Мужчина понял, что их борт отправили на второй круг.

Краснов заволновался и сделал попытку на время посадки поменяться местами с пассажиром, который сидел рядом с Сашей возле иллюминатора, но вежливая стюардесса очень тактично запретила ему это сделать.

Юрий вновь бросил взгляд на девушку. Ему показалось, что она почувствовала, что произошла нештатная ситуация, о которой пассажирам еще не объявили, однако внешне Дарья оставалась спокойной, только по ее лицу, как показалось Юрию, пробежала легкая, едва заметная тень испуга.

Самолет выровнялся, вновь раздался глухой стук выпускаемых шасси, а следом тот же едва слышный зловещий скрежет. Вновь взревели турбины. Пассажиры зашумели, кое-кто даже отстегнул привязной ремень и вскочил со своего места. Тут же в салоне появились бортпроводницы, которые начали не всегда деликатно успокаивать людей, принуждая их занять

свои места и пристегнуть ремни. Вот-вот могла возникнуть настоящая паника, а ситуация выйти из-под контроля. Но бортпроводницам все же удалось быстро навести порядок.

Все это время Юрий, сумев огромным усилием воли подавить свой страх, продолжал наблюдать за девушкой. Дарья была удивительно спокойна, и ничто в ее поведении не выдавало ни волнения, ни страха. Краснов инстинктивно нашел глазами аварийный выход и опустил голову.

Вдруг по громкой связи раздался спокойный мужской голос:

– Уважаемые пассажиры, с вами говорит командир корабля, пилот первого класса Лазарев. Через несколько минут наш борт совершит аварийную посадку в аэропорту Шереметьево. Прошу строго выполнять указания бортпроводников и сохранять полное спокойствие для вашей безопасности.

Тотчас же бортпроводницы стали жестами показывать пассажирам положение, которое необходимо принять при аварийной посадке. Время словно стусилось и превратилось в гнетущую бесконечность, что приводило людей в еще больший ужас. Краснов смотрел на супругу и сына. К несчастью, в эти драматические мгновения он не мог обнять их и прижать к себе, чтобы так, обнявшись, доверить свою жизнь летчикам.

Люди послушно обхватили головы руками, как показали им проводники, и ждали удара о землю. Но его не последовало. Самолет неслышно коснулся колесами бетонной полосы и побежал по ней, постепенно снижая скорость. Некоторые пассажиры начали даже подниматься, оглядываясь по сторонам, но взволнованный бортпроводник криками: «Вниз! Вниз!» заставил нарушителей вернуться на свои места. В этот момент раздался глухой стук, затем – металлический скрежет, и в салоне запахло гарью. Лайнер занесло, но через несколько мгновений он наконец, замер.

Экипаж начал организованно, ряд за рядом выводить испуганных и измученных людей из самолета через аварийные выходы. Краснов поочередно отправил вниз по надувному трапу сначала сына, потом жену и Дарью и лишь затем последовал за ними. Угрюмо молчащая, шокированная толпа пассажиров прошла вдоль ряда пожарных машин, желтых автомобилей реанимации к ожидавшему их автобусу.

Бригада врачей быстро осматривала переживших стресс пассажиров в специально отведенном для аварийного рейса зале. Кому-то стало плохо. Кого-то уже везли на носилках в реанимацию. Сын Саша крепко вцепился в руку отца и несколько раз настойчиво произнес:

– Давай уйдем! Давай уйдем отсюда! Я хочу на улицу!

Опасаясь, что Даша может затеряться в толпе и им сложно будет найти друг друга, Юрий попросил у нее телефон, ввел комбинацию цифр.

– Это мой номер. Сохрани, – сказал он. – И звони! Не пропадай! Я буду ждать твоего звонка!

«Редкое везение, – подумал он, провожая взглядом Дашу, которую внезапно окружили врачи, наперебой задавая ей вопросы и зачем-то заставляя ее нюхать нашатырь. – Сама судьба решила проверить ее на прочность. Даша прекрасно держалась в самолете. Удивительная выдержка! Да, командировка на Байкал удалась на славу и полностью себя оправдала одним таким замечательным кандидатом».

* * *

Из отчета майора Краснова: «В процессе личного общения с кандидатом Д. К. установлено, что ее внешний облик и личностные качества соответствуют представленной ранее характеристике. Она общительна, обаятельна, хорошо воспитана и образованна. Умеет разбираться в людях и располагать к себе. Ее характеру свойственны выдержанность, уравновешенность, ответственность и целеустремленность. Она хорошо переносит повышенные

эмоционально-психологические нагрузки, стрессоустойчива. Считаю, что Д. К. соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатам, и рекомендую ее к зачислению на спецподготовку».

Глава 4

Тот день драматического приземления, когда шанс расстаться с жизнью был очень высок, Даша по праву стала считать своим вторым днем рождения. Но, несмотря на сильный стресс, она все-таки не забыла позвонить Краснову.

А тот, в свою очередь, не забыл выполнить свое обещание и курировал процесс подачи заявления и оформления документов. Вступительные экзамены Дарья Кокорина сдала превосходно, и Юрий заверил ее в успехе. В день объявления результатов Дарья позвонила ему и радостным голосом, едва сдерживая ликование, отрапортовала: «Поступила!»

Вечером Юрий пригласил новоиспеченную студентку в ресторан отметить событие. В огромном мегаполисе он оказался единственным знакомым девушки, не считая сослуживца отца, который приютил ее на первое время. Она согласилась. Юрий, как всегда, был интересным собеседником. Остроумен, весел, но при всем этом девушка не узнала о нем ничего нового, помимо того, что он уже рассказал ей прежде.

Прошло три месяца. Даша успела втянуться в учебу и обрести новых друзей. В середине декабря позвонил Юрий и предложил встретиться в преддверии праздников и предстоящих зимних каникул у входа в Ленинскую библиотеку. Девушка охотно согласилась.

Даша приехала к «Ленинке» пораньше и терпеливо бродила вокруг памятника Достоевскому, изредка посматривая на двери главного входа. Юрий Краснов немного опоздал.

– Покорнейше прошу простить за опоздание, – виновато развел руками Краснов и приоткрыл дверь, пропуская девушку внутрь.

Даша чувствовала себя неловко, ей было непонятно, для чего они идут в библиотеку. Ее друг вынул из портфеля два одноразовых пропуска.

– Смелее, – приободрил он. – У меня к тебе есть важный разговор.

Девушке ничего не оставалось, как послушно следовать за ним. Они прошли по широкой лестнице, затем по коридору мимо читальных залов. Юрий замедлил шаг, прежде чем остановиться перед дверью, на которой не было таблички.

Первым, кого увидела девушка, войдя в кабинет, был мужчина у окна, стоящий спиной к ней. Лица его не было видно. Краснов жестом предложил девушке сесть в кресло возле журнального столика. Пока Юрий что-то тихо говорил незнакомцу, Даша успела осмотреться. Голые стены, старенькая тумбочка, на которой стояли электрочайник и пара чашек, говорили о том, что этот неуютный кабинет явно не был предназначен для официальных приемов.

Незнакомец выслушал Краснова, кивнул, повернулся к девушке и произнес:

– Здравствуйте, Дарья Сергеевна. Давайте знакомиться. Меня зовут Олег Иванович, я представитель российской разведки, – мужчина достал из кармана удостоверение и приоткрыл его. – У меня к вам серьезный разговор.

– Здравствуйте, – вдруг оробев, ответила Даша и с недоумением взглянула на Краснова.

– Олег Иванович – это тот человек, который может изменить твою, Даша, жизнь кардинальным образом, – расплывчато пояснил Краснов.

Мужчина пригладил седые виски, улыбнулся, потом присел в стоявшее у стола кресло и спросил Юрия:

– Может чайку?

Краснов, в свою очередь, перевел взгляд на Дарью, а та отрицательно покачала головой.

– Хорошо, обойдемся без чаепития, – согласился Олег Иванович. – Итак, – начал он, – Юрий Александрович работает в нашей структуре. Он больше не дипломат. Я знаю, что вы учитесь в Москве, уровень вашего китайского поразил преподавателей в МГИМО. Но мы не сомневались, Байкальский университет готовит сильных специалистов...

– ...и английский неплохой, – добавил Краснов.

Даша удивленно вскинула брови и машинально кивнула головой, еще не понимая, к чему клонят ее собеседники. Она начала немного волноваться. Олег Иванович достал портсигар, открыл его, на мгновение замешкался, посмотрел на девушку и резко захлопнул его, а затем убрал в карман пиджака.

– У меня к вам, Дарья Сергеевна, есть необычное предложение... – Олег Иванович пристально посмотрел в глаза девушке. Дарья сильнее сжала пальцами облупленные подлокотники кресла. Казалось, она готова немедленно подняться и уйти. Мужчины, догадавшись о ее мыслях, почти одновременно заулыбались.

Девушка убрала руки с подлокотников и, немного расслабившись, оперлась спиной на спинку кресла. Выражение ее лица при этом осталось по-прежнему невозмутимым.

– Мы хотим предложить вам по завершении этого учебного года другую учебу для дальнейшей, очень ответственной работы, связанной в некотором роде с международными отношениями, – мягким голосом произнес Олег Иванович.

– Я должна бросить Институт международных отношений? – разочарованно спросила Даша.

– Но мы предлагаем вам еще более интересную специальность... в той же области, – продолжил Олег Иванович.

– И что же это за специальность? – тихо спросила Даша.

– Прежде чем ответить на ваш вопрос, я хотел бы спросить вас вот о чем... Дарья Сергеевна, вы бывали за границей? Если да, то не брали ли у вас сотрудники погранслужбы отпечатки пальцев?

– Я была только в Китае, на стажировке, отпечатки пальцев там не брали. А почему вы спрашиваете?

– Тогда продолжим, – словно не услышал ее вопрос Олег Иванович, – мы предлагаем вам подготовку для работы в нелегальной разведке. Что-то наподобие Штирлица из наверняка известного вам фильма. Вы сможете усовершенствовать китайский и английский языки, говорить на них вы будете без акцента. Мы несколько месяцев вас изучали и пришли к выводу, что у вас изначально есть качества, необходимые разведчику. Мы уверены, что вы смогли бы принести в таком качестве большую пользу стране.

При положительном ответе мы предложим вам пройти медкомиссию у нас и еще несколько психологических тестов. Отбор у нас очень строгий, из нескольких тысяч выбираем одного. В случае вашего отказа вы продолжите обучение и карьеру по вашему усмотрению. Только наш сегодняшний разговор будете обязаны держать в тайне от всех, даже ваших родных и близких.

На минуту в кабинете повисла тишина. Сказать, что Даша была удивлена – не сказать ничего. Предложение Олега Ивановича было настолько неожиданным, а слова «нелегальная разведка» прозвучали настолько нереально и в понимании девушки значили нечто придуманное, литературно-художественное, кинематографическое. Даша молчала, а ее глаза вдруг стали грустными.

– Вы ведь меня совсем не знаете... – наивно произнесла девушка.

– Мы знаем тебя лучше, чем ты сама себя знаешь, – иронично ответил Краснов.

– Что, опять дедукция? – пошутила Даша, бросив на него быстрый взгляд.

– На этот раз не она. Мне кажется, тебя смущают некие личные обстоятельства, – проигнорировал шутку пронизательный Юрий Александрович.

– Да.

– Прости меня за прямоту, за то, что я вторгаюсь в твою личную жизнь, но я вот что хочу сказать... твой жених... Сергей, кажется? Поверь, он тебе совсем не подходит по характеру, и, случись у вас женитьба, супружество не продлилось бы долго... Он человек слабохарактерный, и у него нет никаких жизненных амбиций, а у тебя они есть. Ты же сама мне в этом призналась.

Еще раз извини. Понимаю, что тебе неприятно слышать мои слова, но я должен был их сказать. Просто надо пережить эти отношения... этот сложный момент... и двигаться дальше... в том направлении, которое мы сейчас предложили, – заключил Краснов.

Девушка грустно вздохнула. Ей вдруг вспомнилось предсказание старого шамана о том, что духи согласились подождать пятнадцать лет, и после этого она должна, непременно должна стать шаманкой. Иначе ее настигнет смерть. Даша не очень верила этим словам, но предсказанные годы были на исходе – через две недели будет ее день рождения. Думать о плохом не хотелось, но эта мысль постоянно преследовала ее на протяжении многих лет.

Немного подумав, Даша спросила:

– Как я понимаю, если я соглашусь, мне придется принять другое имя? Поменять место жительства и даже национальность?

– Именно так, – подтвердил Олег Иванович.

– Мне надо подумать. Сколько у меня для этого есть времени?

– Несколько дней... скажем, два-три... – ответил Олег Иванович.

– Хорошо, – согласилась Даша. – Я могу позвонить Юрию?

– Лучше я тебе позвоню, и мы встретимся, – вежливо возразил Краснов, – но напоминаю, есть одно очень жесткое условие. Никто не должен знать об этом разговоре.

– Можете не сомневаться, – спокойно и твердо ответила Даша.

Телефонный разговор и встреча состоялись, как и было условлено, через три дня. Девушка дала согласие, мало представляя, что ее ждет впереди. После прохождения необходимых тестов Дарья Кокорина получила положительное заключение и была внесена в список узкого круга лиц, пригодных для подготовки в сверхсекретное подразделение разведки. Предстояло закончить первый курс и со следующего лета начать обучение по индивидуальной программе. Однако судьба распорядилась несколько иначе.

Пожар в высотном жилом доме на проспекте Вернадского начался ранним весенним утром. Воспламенение произошло от неисправной электропроводки в одной из квартир и перекинулось на пластиковые панели. Коварный едкий желтый дым расползлся по подъезду. Вскоре в соседней квартире на том же этаже, где Даша снимала «двушку» с тремя подругами, раздался громкий хлопок.

Уже несколько дней девушка испытывала страх и с содроганием ожидала, предсказанную ей много лет назад шаманом беду, которая, по мысли Дарьи, должна была состояться накануне дня рождения. Так оно и случилось.

Если бы не студентка, засидевшаяся до утра за учебниками, происшествие могло бы закончиться для жильцов дома гораздо трагичнее. Те, кто успел проснуться и действовал быстро, имели возможность спастись. Разбуженные жильцы, кашляя и задыхаясь, полуодетые мчались вниз по лестнице, по пути нажимая на входные звонки в другие квартиры. Обитатели нижних этажей проснулись, разбуженные шумом и криками в подъезде, но, недооценивая масштаб опасности, не торопились покидать свои жилища, и только когда едкий дым начал проникать и туда, стремительно бросились на улицу.

У выхода выбегавших из здания встречали медики «Скорой помощи». Пожарные уже разворачивали рукава шлангов. Заблокированные огнем на верхних этажах взывали о помощи из распахнутых окон. Задыхаясь в дыму, крича и плача, они размахивали белыми простынями, старались обратить на себя внимание. А снизу к ним уже тянулись телескопические лестницы пожарников. Спасатели в специальном снаряжении один за другим исчезали в задымленном подъезде многоэтажки и, спустя некоторое время, начали выводить и выносить первых потерявших, кашляющих, с темными от гари лицами.

Машины «Скорой помощи», с включенными сиренами то и дело исчезали за углом, быстро набирая скорость. Обыденность, с которой спасатели вынесли на носилках несколько бездвижных тел, словно они выносили мебель, заставила замолчать зевак, собравшихся вокруг.

С возгоранием удалось справиться только спустя два часа, после чего начальник пожарного отряда доложил руководству о том, что здание осмотрено полностью. Через несколько дней был опубликован официальный список жертв. Среди них значилась и фамилия Дарьи Кокориной.

Глава 5

Гонконг не похож на другие города мира. Там нет тихих улочек, которыми гордятся многие города Европы. Весь облик этого мегаполиса стремится в будущее, стараясь воплотить самые смелые фантазии современных архитекторов. Множество живописных парков и тропические джунгли прилежащих островов контрастируют с холодом и жесткостью сверкающих на солнце небоскребов. Ночью с высоты птичьего полета яркий частокол светящихся башен, составленных из горящих, словно пикселей, окон, напоминает ряды гигантских компьютерных серверов, опутанных проводами автострад и эстакад.

Кажется, что среди высоток и серпантинных улиц и дорог нет места человеку. Однако на маленьком пятачке между горами и морем, в царстве немыслимых сооружений, хаоса неоновых огней живут более семи миллионов человек.

В одном из небоскребов на пятьдесят третьем этаже располагалась редакция журнала «Азиатские финансы». Она занимала несколько комнат, похожих одна на другую, как две капли воды: компьютерные столы, рабочие кресла, а также книжный шкаф и шкаф-купе для одежды. Огромные, от пола до потолка окна прикрывали белые жалюзи. Уют помещению придавали металлические светильники-прожектора и торшер, стоящий возле небольшого кожаного дивана. Немного более обжитыми выглядели кабинет директора агентства и его приемная. Лишь невысокая китайская ваза с искусственной зеленью, стоящая возле дивана из светлой кожи, да репродукции китайских картин на стенах придавали ему индивидуальность.

Редакция насчитывала десяток сотрудников различных национальностей. Стив Мартинез и Кристиан Макговерн были американцами. Дзин Джао и Виолетта Ли приехали из Пекина, Хонг Ким из Кореи, Айна Мешхед из Ирака, а Стелла Лэй родилась в Гонконге, но выросла на Тайване и только недавно начала работать в компании. Каждый из них вел определенные направления и готовил материалы для еженедельного издания, посвященного динамике рынка и инвестиций в паназиатском регионе. Постоянные командировки и встречи с представителями финансового сектора не позволяли всей команде часто видеть друг друга в офисе. Только Айна Мешхед оставалась на месте, выполняя роль секретаря директора, координатора поездок и офисного менеджера.

В середине сентября случился тот редкий момент, когда в офисе собрались все. Обсуждали событие, произошедшее в Нью-Йорке в прошлый вторник. Ради этой встречи сотруднице Виолетте Ли пришлось отложить отпуск, а Кристиан Макговерн спешно возвратился из командировки в Таиланд.

В тот день поздно вечером Стелле Лэй позвонила Мешхед.

– Включай скорее телевизор! – испуганно крикнула она.

– Что случилось? – взволнованно спросила Стелла.

– Как? Ты ничего не слышала?

– Да что в конце концов произошло? – не дождавшись ответа, Стелла вскочила, кинулась к столу, схватила пульт и включила телевизор. На экране появилась панорама Нью-Йорка. Внимание камеры сосредоточилось на башнях Всемирного торгового центра. Они обе горели, и от них, как от паровозных труб, тянулись клубы черного дыма. Внезапно одна из башен начала рушиться, с каждой секундой становясь все короче и короче, пока наконец совсем не исчезла в клубах густой пыли.

– Ужас какой! – прозвучал голос подруги в трубке.

– В Южной башне у нашей Хонг запланировано интервью с инвестором! – едва не заплакала Стелла. – У них прямо сейчас должна быть встреча!

– Верно! Подожди минуту, я попробую ей позвонить. – Мешхед отключила сотовый телефон и набрала номер коллеги. Ей никто не ответил, сколько бы она ни пыталась дозвониться.

Только спустя несколько дней коллеги узнали, что Хонг чудом осталась жива. Мало того, она сумела по горячим следам подготовить репортаж о тех трагических событиях и отправила его в редакцию по факсу.

Айна, не вставая с офисного кресла, подкатилась к столу, на котором стоял факс. Она довольно бесцеремонно отодвинула коллег и взялась за краешек листа с текстом, давая понять, что материал будет читать именно она. Но никто и не возражал.

«Утреннее солнце припекало плечи, а свежий ветер развеивал волосы, норовя бросить их в лицо. Несколько линий проволочного забора отделяли меня от сизой бездны, от края смотровой площадки на Южной башне Всемирного торгового центра. Внизу стрекотал экскурсионный вертолет, и сквозь размытый круг лопастей можно было увидеть его черное тело.

Я всегда боялась высоты, и, глядя в безбрежную даль Нью-Йорка, коварный страх вынуждал меня крепко держаться за никелированные поручни ограждения. Даже ощущая под ногами стальную незыблемость небоскреба, я не могла справиться с робостью. Посмотрев на часы, я направилась к выходу, не желая больше волновать себя острыми ощущениями.

Через полчаса состоится моя встреча с солидным инвестором, который любезно согласился ответить на некоторые вопросы. Во Всемирный торговый центр я приехала заранее и в оставшееся до интервью время решила порадовать себя короткой экскурсией по Южной башне. Огромный лифт с большой скоростью – так что захватило дух – вместе с толпой людей сначала вознес меня на самый верх, а теперь, после прогулки на свежем воздухе, мне предстояло опуститься на 87-й этаж, где была назначена встреча.

Пришлось сменить несколько лифтов, прежде чем я оказалась в нужном лобби с роскошным диваном и апельсиновым деревом со множеством оранжевых плодов на ветвях. Элегантная секретарша в белоснежной блузе и обтягивающей юбке любезно предложила мне горячий кофе. Для того чтобы взбодриться, у меня оставалось еще минут двадцать, а то и больше, потому что, исходя из моего опыта, такие важные люди редко бывают пунктуальны.

Я присела на диван с намерением насладиться ароматным кофе, и тут же рядом разместился весьма пожилой мужчина. Он сидел, склонив голову, как будто обдумывал что-то очень важное. Густые и абсолютно белые волосы почти закрыли от меня его задумчивые черные глаза и крючковатый нос. Это соседство вдруг показалось мне неприятным, и я встала со своего места.

Сквозь узкое и высокое окно небоскреба открывался красивый вид на Северную башню и деловую часть мегаполиса. Безбрежное синее небо завораживало своей чистотой и безмятежностью... Неожиданно вдали появилась черная точка, которая начала быстро увеличиваться в размерах, пока я отчетливо не поняла, что это пассажирский самолет.

Все дальнейшее происходило как в кино. Сверкающий на солнце ослепительной белизной лайнер, разрезая стальные пилоны, как нож в масло врезался в соседнюю башню, и тут же из огромной черной дыры вырвались клубы пламени...»

Айна вдруг замолчала. Она смотрела на текст, и глаза ее наполнялись слезами.

– Ну что же ты молчишь? Читай! – нервно воскликнул Кристиан, в нетерпении поднявшись с места.

– Я не могу! – разрыдалась девушка.

– Дай сюда. – Бесцеремонно вырвал листы из ее рук парень и продолжил читать:

«Я не слышала ничего: ни грохота взрыва, ни скрежета разрушающихся металлических конструкций, ни криков окружающих меня людей. Пол вздрогнул под моими ногами, я едва не упала, горячий кофе выплеснулся из чашки мне на руку. Люди бросились к окнам, чтобы посмотреть на случившееся, а меня вдруг кто-то схватил под локоть и потащил в другую сторону сквозь толпу. Это был седовласый старик. Я попыталась вырваться, но он цепко, до боли сжал мою руку: «Голубушка, послушайте, я – старый еврей, в детстве пережил холокост, концлагерь. Мое нутро чувствует опасность за несколько миль. Нам надо немедленно уходить

отсюда, – растягивая слова специфическим еврейским говором, шептал он мне на ухо и продолжал тащить в сторону пожарной лестницы. – И никаких лифтов! Бегом вниз по лестнице!»

Что-то подсказывало мне, что надо вернуться и включить камеру, но я не могла вырваться из цепких рук старика. «Меня зовут Лев Эскин. Вы точно выберетесь отсюда. Я это знаю», – шептал он. Я удивленно огляделась по сторонам, нам сейчас ничто не угрожало, и я вообще не желала никуда уходить, но невольно подчинялась уговорам старика.

На пожарной лестнице было пусто. Через два-три этажа к нам присоединилось несколько испуганных людей, и когда мы спустились еще на один этаж, раздался страшный грохот. Башня содрогнулась так, что никто из бегущих по лестнице людей не смог удержаться на ногах. Позади нас обрушился потолок. Воздух наполнился жаром и густой строительной пылью. Стало невозможно дышать. Под ногами хрустело стекло битых бутылок кока-колы из разгромленных автоматов.

Через несколько мгновений лестница была забита людьми. Среди них оказалось много раненых. Все молча шли вниз. Никто не плакал и не кричал. Паники не было. Одна молодая женщина бережно, как ребенка, придерживала правой рукой левую раздробленную кисть. Девушка не плакала и не стонала, только лицо ее было мертвенно-бледным. Через десять пролетов она потеряла сознание. Какой-то мужчина без церемоний взвалил ее на плечо и двинулся дальше. Потом я видела его возле пожарной машины. Он придерживал голову этой девушке, пока ей оказывали медицинскую помощь. Они остались живы.

Когда мы выбежали в лобби, стены башни задрожали, раздался гул, как будто началось землетрясение. Стекла лопались в окнах и с оглушительным звоном рушились на мраморный пол, пыль была настолько плотной, что к выходу пришлось пробираться почти на ощупь.

На улице пыль была еще гуще. Сверху падали металлические конструкции и обломки бетона. В ужасе я побежала прочь от здания и только через несколько метров вдруг поняла, что потеряла своего спасителя. Бросить его в таком кошмаре я не могла, поэтому остановилась, оглянулась и онемела от ужаса. Мне показалось, что за мной гонятся гипсовые статуи с живыми глазами и черными провалами ртов – а это были люди, вместе с которыми я только что спускалась по лестнице, спасая свою жизнь. Должно быть, я, покрытая цементной пылью, выглядела так же.

Я узнала старика по его пышной шевелюре. Между нами было не более пяти метров. Большой кусок бетона упал прямо перед моим спасителем и раскололся. Осколки просвистели совсем рядом со мной. Один из них попал старику в голову. Я бросилась к нему, но незнакомый мужчина схватил меня в охапку и, прикрыв собой, потащил прочь... Башня обрушилась, и только столб пыли, сохраняя ее форму, все еще висел в воздухе, как призрак уже не существующего здания, похоронившего под собой сотни людей...

Три дня Нью-Йорк не мог прийти в себя. За это время я нигде не видела ни одного улыбающегося лица. А сегодня, на четвертый день, город зарыдал. Ледяной дождь обрушился на полупустые улицы Манхэттена, смывая пыль, словно оплакивая погибших».

На несколько секунд в офисе воцарилась тишина, которую нарушили громкие всхлипывания Айны.

– Ну, слава богу, что она осталась жива... – промолвила Стелла Лэй.

– Мне всех жалко... там же еще дети были... – Мешхед вытерла глаза платком и опасно покосилась на окно.

– Мне теперь даже неловко в отпуск ехать, – вздохнула Виолетта. – Я хоть и поменяла билет на Хайнань, но с таким настроением, может, и не стоит...

– Ну что ты! Что ты! – наперебой заговорили коллеги. – Поезжай, конечно.

– Мне через два часа надо уже в аэропорту быть.

– А давайте ее проводим, – предложил Кристиан, с которым Виолетте частенько приходилось готовить материалы для еженедельника.

– Спасибо, друзья. Но я сама доберусь.

– Ну хотя бы до метро, – сказала Айна, опять покосившись на окно офиса, и добавила: – Я боюсь тут... Тем более что уже домой пора.

Коллеги вместе вышли на ярко освещенную улицу. Они невольно задирали головы, пытаясь представить ужас разрушения такого громадного здания.

Лишь спустя несколько месяцев выяснились реальные масштабы трагедии 11 сентября. Жертвами терактов стали 2977 человек из 92 стран: 246 пассажиров и членов экипажей самолетов, 2606 человек погибли в самом Нью-Йорке.

Глава 6

Девушка заметила незнакомца несколько минут назад, когда спускалась по широкой лестнице со ступеньками из дорогого черного дерева, придерживаясь за перила. Стройный молодой человек арабской внешности тоже обратил на нее внимание. Но она не доверяла такого рода красавчикам, за приличной внешностью которых, по ее мнению, обычно скрывались мимолетные желания и ничего больше.

Отсюда весь бар, отделенный от лобби невысоким ажурным ограждением, был как на ладони. Спустившись, девушка остановилась перед вывеской с надписью «Equinox». Так назывался бар на семидесятом этаже отеля, где она проживала. Вход по странной фантазии дизайнера был изготовлен из тикового дерева, но стилизован под металлическую рамку, которую ставят в аэропорту для проверки пассажиров, только значительно выше, чем того требовал рост.

Сегодня утром Лэй прилетела в Сингапур и поселилась в забронированном номере. До важной встречи, ради которой девушка прибыла в Сингапур, оставалось трое суток. Весь день Стелла провела у бассейна, мысленно прокручивая те действия, которые ей предстояло совершить на границе с Малайзией. Это было ее первое, столь ответственное задание, и поэтому девушка немного волновалась. Ужин в баре отеля показался ей лучшей альтернативой прогулке в одиночестве по ночному незнакомому городу.

Зал бара был украшен декоративными элементами из дерева в китайском стиле, что придавало ему особый азиатский колорит. Стелла не стала углубляться в зал, а выбрала столик у окна недалеко от входа: отсюда открывался изумительный вид на Сингапур.

Парень, который продолжал изредка бросать заинтересованные взгляды в ее сторону, сидел с бокалом вина у барной стойки. После того как официант принес Лэй ужин, незнакомец отвернулся, чтобы не смущать ее своим пристальным вниманием, и только когда девушка приступила к десерту, он пересел ближе с явным намерением познакомиться, чем вызвал явное раздражение уважаемого китайца за соседним столиком, который с удовольствием обсасывал острый перечный соус с крабовых ножек, запивая холодным пивом. Пряча улыбку, Лэй отвернулась к окну и поймала себя на мысли, что не прочь познакомиться с этим парнем.

С наступлением темноты живой город превратился в сверкающее огнями футуристическое пространство. Стелла окидывала взглядом сверху донизу соседний небоскреб, за ярко освещенными окнами которого, как казалось издали, бесцельно суетились люди, и в ее сердце закрадывался холодок страха, а в душе назревало тревожное ощущение надвигающейся всемирной катастрофы. Мысли о трагедии в Америке не оставляли Стеллу. В какой-то момент краем глаза она заметила, что мужчина из бара уже оказался за ее столиком и внимательно смотрит на нее, нервно поглаживая большим пальцем небольшие черные усики. После короткого молчания молодой человек наконец сказал на хорошем английском:

– Добрый вечер! Позвольте мне нарушить ваше одиночество. Я – Анри. Анри Мансур.

– Стелла, – представилась девушка, вопросительно глядя в его карие глаза и ожидая, что он еще скажет, но он молчал. Очевидно, от волнения все слова вылетели из его головы, и Анри не знал, как поддержать разговор. Стелле вдруг захотелось помочь ему, и она спросила:

– Ты местный?

– К сожалению, нет, – неожиданно смутился молодой человек.

– Почему, к сожалению? – удивилась Лэй.

– Будь я местным, я бы смог подружиться с тобой под предлогом экскурсии по городу.

– Но я тоже не местная! – засмеялась девушка.

– Вот как? – разочарованно протянул Анри.

– Именно так... Я живу и работаю в Гонконге. А ты откуда? Что делаешь здесь? – Стелла взяла инициативу в свои руки.

– Длинная история. У меня ливанские корни по отцу. Мама – француженка, родился я в Марселе, сейчас живу в Париже. По профессии – программист, занимаюсь компьютерной безопасностью. Здесь в командировке...

Девушка ловила себя на мысли, что с каждой минутой общения с Анри она все больше попадала под его обаяние, а та искра, которая вспыхнула между ними при первом взгляде, разгоралась все ярче и ярче. Новый знакомый вовсе не походил на опытного ловеласа, он излучал искренность и доброжелательность. Несмотря на свои тридцать с лишним лет, он испытывал юношеское смущение и даже робость перед красивой девушкой.

Стелла охотно включилась в беседу. В течение последнего года она была настолько занята другими делами, что не имела времени на непринужденные, ни к чему не обязывающие спонтанные контакты. Через час молодые люди уже чувствовали себя так, как будто они давно знали друг друга. Анри рассказывал о Париже, попутно восхищаясь улыбкой собеседницы. Стелле было приятно его внимание. Для француза его английский был очень хорош, почти без акцента. Девушка расценила это как признак незаурядных способностей.

Несмотря на то что Стелле не хотелось заканчивать общение, она посчитала тактичным не затягивать его и начала поглядывать на часы. Анри, в очередной раз проявив незаурядную деликатность, с нескрываемым сожалением произнес:

– Тебе уже пора?

– К сожалению... я ведь только сегодня прилетела и очень устала... Мне надо отдохнуть, – с оправданием в голосе ответила Стелла.

– Тогда можно я приглашу тебя завтра в... – решительно начал молодой человек.

– ...в ресторан? – улыбнулась Лэй.

– Почему в ресторан? – растерялся Анри. – В Ботанический сад.

– Куда? – удивилась девушка – В Ботанический сад? Это весьма оригинально. Меня ни разу не приглашали мужчины в Ботанический сад. Меня вообще уже давно никуда не приглашали.

– Неужели? Такую красивую девушку и никто не приглашал? Почему?

– Так получилось, много работы... – ушла от прямого ответа Лэй.

– Тогда в воскресенье? Согласна?

– Очень хорошо, договорились, – без раздумий согласилась девушка.

Однако Мансур не выдержал и позвонил Стелле уже на следующий день утром, и девушка была нескончаемо рада его звонку. Анри пригласил ее на концерт классической музыки в легендарный концертный зал «Виктория», построенный в Сингапуре в 1905 году. У Стеллы от радости захватило дух. Она так давно не была на концерте. Предвкушение встречи с Анри под музыку Вивальди вскружило ей голову. Она тотчас принялась выбирать одежду на вечер из того малого, что захватила с собой в поездку.

Перед зданием концертного зала Стелла появилась в приталенном белом платье в черный горошек. Платье чуть прикрывало колени и стройнило ее и без того утонченную фигуру. Распущенные волосы поддерживал тонкий серебристый ободок. Белые туфли на каблучке и небольшая черная сумочка через плечо дополняли образ. Она выглядела игриво, но не вызывающе. Анри мысленно одобрил хороший вкус девушки и воскликнул: «Какая ты красивая!»

Знаменитый памятник колониальной архитектуры впечатлил Стеллу. Высоченные потолки, мрамор и изящные колонны делали его торжественным и в то же время романтическим. «Времена года» Вивальди были знакомы Стелле со времен ее детства, когда родители водили ее на симфонические концерты. Но теперь она переживала эту музыку как впервые. Стелла, растворяясь в музыке, осознавала, что испытывает новое, невероятно светлое чувство к сидящему рядом мужчине. Он неторопливым жестом положил свою ладонь на руку Стеллы, и

через мгновение их пальцы сплелись и взгляды встретились. Несколько раз во время концерта Анри поворачивал голову в сторону девушки и пристально смотрел на нее, словно впитывая ее обаяние и тепло. Стелла побаиваясь повернуться к нему, чтобы не отвлекать сидящих сзади. Одновременно она чувствовала некоторую робость перед пронизательным взглядом мужчины.

На выходе из концертного зала молодая пара взялась за руки. И тот и другой находились в состоянии легкой эйфории то ли от волшебных звуков Вивальди, то ли от разбушевавшихся в них чувств. За ужином в одном из ресторанов набережной Кларкки Анри признался, что не мог оторвать своих глаз от Стеллы.

– Я ничего не могу поделать с собой. Ты обладаешь необыкновенной магией. Твои глаза, улыбка, походка. Я никогда не встречал подобных женщин, я даже не могу объяснить, что я чувствую, когда вижу тебя. Мы, французы, называем это «je-ne-sais-quoi»¹, словом, то, что нельзя выразить словами.

– Дорогой, я не могу устоять перед твоим взглядом. На самом деле мне кажется, что я – самая обыкновенная. Лучше расскажи мне о своих талантах, – рассмеялась Стелла.

– Если говорить о музыке, то я неплохо играю на саксофоне. Приедешь в Париж, я для тебя сыграю. Я люблю танцевать, даже посещал уроки латинских танцев. А ты любишь повеселиться? Давай заглянем в ночной клуб, здесь недалеко! – предложил Анри.

Молодой человек действительно оказался отменным танцором и привлек немало восторженных взглядов. Во время медленного танца под песню Майкла Джексона «Рассвет» Анри крепко прижал Стеллу и нежно прикоснулся губами к ее шее. Приятная дрожь пробежала по телу партнерши, и она крепче сжала руки на плечах мужчины, который, как бы в ответ, промолвил: «Зайдем ко мне в гостиницу». Неожиданное откровенное приглашение, казалось, не застало Стеллу врасплох. «Я согласна».

Войдя в номер, они в обоюдном порыве скинули обувь и оказались на кровати. Анри медленно стал расстегивать крошечные пуговицы на платье Стеллы и так же медленно снял платье с ее плеч. Покрывая легкими поцелуями плечи, он то и дело заглядывал девушке в глаза.

Стелла застонала от накрывшего ее блаженства и подавала нетерпеливые знаки о том, что жаждет продолжения. Анри не торопился. Он с наслаждением раздевал ее, не прерывая страстных поцелуев. Наконец два молодых тела слились воедино в одном чувственном порыве, которому, казалось, не было конца. Завершающий аккорд любовной симфонии прозвучал ярко и громко, открывая невероятно красочный мир ощущений. Стелла была охвачена эмоциями, которые не испытывала никогда. Приятно обессиленным телом она прижалась к Анри и нежно погладила его руку, словно в знак благодарности за то, что эти руки только что сделали для нее. Анри приподнялся, прильнул к губам девушки и произнес:

– Оставайся здесь до утра. Завтра днем и послезавтра я буду занят, а сегодня ночь – наша.

Утром они вместе позавтракали, и Стелла вернулась к себе в гостиницу. Но послеобеденное свидание они не отменили.

Стелла считала часы до встречи в Ботаническом саду. Несмотря на минувшую ночь, она волновалась так, как много лет назад, когда, будучи еще школьницей, торопилась на свидание с юношей. Тем более что теперь она встречалась с молодым человеком в красивейшем месте Сингапура – Национальном парке орхидей, который был разбит в центре Ботанического сада. Обилие цветов – более тысячи видов, – множество тенистых аллей и укромных уголков делали этот удивительный сад привлекательным для туристов, местных жителей и влюбленных парочек.

Подходя к месту свидания, Стелла замедлила шаг, изучая находящиеся у входа в парк людей. Заметив Анри, она заулыбалась и помахала рукой. Увидев ее, молодой человек бро-

¹ Я не знаю что (перевод с фр.).

сился навстречу, крепко обхватил ее, приподнял и ласково прошептал на ухо: «Наконец-то ты здесь! Я волновался».

Прижавшись друг к другу, они пошли по дорожке в глубь парка под веселое щебетанье птиц. С каждым шагом пейзажи становились все более интересными, превращая и без того красочную природу в волшебную сказку. Гирлянды из вьющихся растений, причудливые арки из орхидей, тенистые дорожки, декоративные пруды, изящные скульптуры, прохладные водопады потрясли воображение, а густой аромат цветов кружил голову влюбленным.

Возле одного из живописных прудов, где не было ни одного посетителя, молодые люди присели на скамейку.

– Дорогой, – мечтательно вздохнула Стелла, – мне сейчас кажется, что мы с тобой очутились в Эдеме.

– О да, Стелла, это рай, послушай... Я такого чувства не испытывал никогда в жизни. Я понял, что полюбил тебя и хочу... – эмоционально начал свое признание Анри.

– Кажется, нас подслушивают, – тихо засмеявшись, промолвила девушка.

– Кто?

– Посмотри направо.

Анри повернул голову и тоже засмеялся. Прямо посреди пруда застыла медная фигура девочки с улиткой в руке.

– Правда, чудесное изваяние? – восхитилась Стелла.

– Умиляет, – усмехнулся Мансур, взял девушку за руку и потянул за собой.

Прогуливаясь по парку, влюбленные уже договорились поужинать в одном из известных ресторанов, где готовят знаменитых сингапурских крабов.

– Ну что? – Анри наклонился к девушке, чтобы поцеловать ее. – Будем выбираться к выходу?

– Подожди, – чуть отстранилась Стелла. – Здесь за нами тоже следят.

Анри поднял голову и засмеялся. Рядом с ними среди круглых кустов на каменной греческой кушетке вальяжно расположилась мраморная полуобнаженная античная красавица. Пораженный красотой изваяния, молодой человек, на мгновение оставив Стеллу, подошел к скульптуре, чтобы получше ее рассмотреть. Вдруг он услышал сдавленный стон и резко обернулся. Стелла, корчась от боли, стояла на коленях, обеими руками держась за живот.

– Что с тобой? – бросился к ней Анри и попытался поднять.

– Не надо... не трогай, мне очень больно...

Девушка медленно легла на правый бок и закрыла глаза. У молодого человека от волнения тряслись руки, и он не знал, что делать. Опустившись на колени рядом со Стеллой, Анри беспомощно оглядывался по сторонам в надежде, что кто-нибудь придет на помощь. В сумке девушки он нащупал пластиковую бутылку с французской минералкой «Эвьян», вынул ее, но из-за сильного волнения не смог отвинтить крышку. Увидев приближающуюся группу туристов, он отчаянно закричал:

– Помогите! Пожалуйста, врача! Позвоните в «Скорую помощь»!

Глава 7

Малайзийские мегаполисы, подобно Гонконгу, обладают особым азиатским колоритом и привлекательностью. Полуторамиллионный Джохор-Бару не был исключением. Второй по величине город Малайзии и популярный туристический центр местные жители ласково называют Джей-Би (J-B).

Высокий, спортивного телосложения парень в джинсах, льняной рубашке и легкомысленной белой бейсболке не спеша разгуливал по городскому зоопарку. Ленивой походкой отдыхающего он прохаживался по дорожкам, изредка останавливался возле вольеров и с искренним интересом рассматривал их обитателей. Дольше всего он задержался у бассейна с мутной водой, в которой плавали бегемоты. Когда один из них поднял из воды голову и раскрыл гигантскую пасть, мужчина усмехнулся и двинулся дальше. Он миновал стол, на котором важно топтался пеликан, затем направился к вольеру с тиграми.

Молодой человек явно никуда не спешил. В его поясной сумке находился российский заграничный паспорт на имя Юрия Сергеева со вчерашней отметкой о въезде в Малайзию. Мужчину действительно звали Юрием, но фамилия была вымышленной.

Днем ранее сотрудник отдела по работе с разведчиками-нелегалами Службы внешней разведки Юрий Краснов прибыл в Малайзию под видом туриста. Ему предстояла личная встреча с глубоко засекреченным разведчиком. До встречи оставались считанные минуты, и Юрий Александрович направился поближе к главному входу в зоопарк. Время для ожидания было строго ограничено пятью минутами. Каждый из участников встречи должен был оказаться у заранее условленного места ровно в семнадцать часов...

А еще неделю назад телефонным звонком Юрия Краснова вызвал к себе его новый руководитель Сергей Петрович Холмогоров. Совсем недавно Юрия Александровича перевели из отдела по подбору кандидатов в подразделение по работе с действующими сотрудниками. Он давно мечтал попасть в этот отдел. Работа здесь была более ответственной, но, несомненно, более интересной. Краснов, как участвовавший в подборе кандидатов, догадывался, что некоторых из действующих разведчиков он может знать лично. Но пока в сферу его обязанностей входила координация связи с нелегалами в азиатском регионе. На встречу с Холмогоровым Юрий пришел с зеленой папкой с грифом «совершенно секретно» с последними наработками. На всякий случай.

Когда сотрудник, деликатно постучав в дверь, заглянул в кабинет, его руководитель вышагивал из угла в угол, сосредоточенно глядя себе под ноги. «Входи, входи, – Холмогоров пригласил своего нового подчиненного, – присаживайся». За столом сидел незнакомый Краснову мужчина средних лет в сером пиджаке, голубой сорочке с туго затянутым галстуком в синюю полоску. Он пристально посмотрел на визитера пронизательными серыми глазами и вновь опустил взгляд на толстую прошнурованную тетрадь, которая лежала на столе.

Хозяин кабинета указал Краснову на стул напротив незнакомца, а сам сел в кресло.

– Прошу любить и жаловать: Владимир Васильевич Крючин, полковник ФСБ и сотрудник антитеррористического комитета, – представил незнакомца Сергей Петрович. Тот, в свою очередь, приподнялся и через стол подал руку Краснову. Юрий, пожимая руку, в ответ представился:

– Юрий.

Владимир достал из нагрудного кармана пиджака визитную карточку и тут же вручил ее Краснову. Юрий мельком глянул на нее (там были обозначены только номер телефона, имя и отчество владельца) и положил карточку перед собой на стол.

– Владимир Васильевич, кратенько доложите ситуацию, – предложил Холмогоров.

– На заседании антитеррористического комитета в срочном порядке был утвержден план противодействия терроризму, – начал докладывать Крючин. – Как вы уже могли заметить, в последнее время в стране участились случаи терактов, и ситуация стала крайне угрожающей. Имеются сведения, что боевики, терпящие поражение в Чечне, планируют усилить давление на власть посредством крупных терактов. Один из главных пунктов нашего плана – пресечение каналов финансирования. Второе – это нейтрализация главарей бандподполья. Именно в этих направлениях нам предстоит плотно сотрудничать.

Юрий, слушая сотрудника ФСБ, согласно кивал, посматривал на своего руководителя и пытался понять, какова была главная цель его вызова к начальству. Краснов догадывался, что предстоит нечто более важное, чем знакомство со своим будущим напарником по предстоящей работе.

Когда Крючин замолчал, Холмогоров поднялся, поблагодарил и произнес:

– Ну что ж... на этом завершим наш разговор. Владимир Васильевич, не смею больше вас задерживать. Главное, что знакомство состоялось, и в ближайшее время вы продолжите общение уже без меня...

– Да-да, конечно, я пойду, – понимающе ответил Крючин и встал. На прощание он пожал обоим сотрудникам внешней разведки руки. Уже в дверях повернулся и вежливым, но не терпящим возражений тоном сказал Краснову:

– Позвоните мне завтра в десять часов утра, договоримся о встрече.

– Хорошо, – хмуро буркнул Юрий Александрович, а когда гость вышел, недовольно поморщился.

– Ничего не поделаешь, – усмехнулся Холмогоров. – Таково распоряжение высшего начальства. Придется подчиняться «чужаку». Ты теперь практически прикомандирован к антитеррористическому центру, и, возможно, тебе придется некоторое время выполнять несвойственные для твоей должности задачи.

Холмогоров вернулся к столу и подвинул поближе к себе несколько исписанных листов бумаги и какие-то фотографии.

– Теперь у меня к тебе есть серьезный разговор... Помнишь девушку, которую ты привез нам с Байкала?

– Конечно, как не помнить такую красавицу! Как она?

– Все нормально. Способной оказалась. Уже освоилась в стране пребывания. Получила документ об образовании и нашла работу. А вызвал я тебя сегодня потому, что нам необходимо организовать личную встречу с ней. Ты сможешь справиться с этой задачей, как никто другой. Ты знаком с Дашей, да и хорошо знаешь Юго-Восточную Азию.

– Неужели я наконец смогу побывать «в поле»? Я готов! Поясните задание.

– Необходимо передать ей новые условия связи с Центром, а также деньги на оперативные мероприятия. И еще, появились разрозненные сведения о том, что террористы используют азиатские страны для своего финансирования. Поиск любой информации по этой теме будет первоочередным для всех наших нелегалов и агентуры в регионе. А Гонконг, как ты понимаешь, является крупным финансовым центром.

– Я готов сделать все, что необходимо. Встретиться с ней или с любым другим человеком в любой стране, – энергично ответил Краснов.

– Был у нас еще один оперативный работник в планах, мужчина, но встреча с ним отпадает. Я переговорил с его непосредственным куратором и с нашими медицинскими специалистами... Так вот, они пришли к выводу, что его тревожные шифровки есть не что иное, как свидетельство нервного расстройства. Мания преследования. Такое в нашей работе бывает. Мы подумываем о его «выводе» и лечении. Похоже, мы будем вынуждены это сделать в самое ближайшее время.

– Работать одному очень трудно. Я до сих пор жалею, что недостаточно настойчиво намекал Дарье о поиске напарника. Но она во время подготовки ссылалась на нехватку времени и постоянную усталость. Она очень трудолюбива. Надо было активнее знакомить ее с нашими молодыми парнями на подготовке! – посетовал Юрий.

– Ничего, она достаточно самостоятельная. Так вот, ей присвоен оперативный псевдоним Долли. Отныне даже здесь, в кабинете мы будем упоминать лишь его. Ты понимаешь, я не имею права называть тебе имя, под которым она проживает, – пояснил Холмогоров и передал Краснову один листок и фотографию. Юрий внимательно прочитал, кивнул головой и положил бумагу на стол. Затем пару минут разглядывал фотографию.

– По месту встречи и условиям все понятно? – переспросил руководитель.

– Ясно.

– Зачитай твою кодовую фразу.

– «А вы случайно не были на экскурсии в Пекине в прошлый четверг»? – уверенно произнес Краснов.

– Ее ответ?

– «Нет, я не была в Китае уже два года».

– Отлично... теперь слушай меня внимательно... Для тебя это первое такого рода задание. Об ответственности не говорю – сам все понимаешь. Итак, – Холмогоров взял одну из фотографий предстоящего места встречи, – ты должен двигаться по направлению к выходу из парка, и контакт должен произойти перед воротами зоопарка. Время ожидания, как обычно, пять минут. Вход в зоопарк у тебя должен быть под контролем, чтобы вовремя увидеть Долли. А что у нее в руках должно быть, хотя я уверен, ты ее и так узнаешь? – неожиданно спросил Холмогоров.

– Пластиковая бутылка с французской минеральной водой «Эвиан», – не растерялся Юрий Александрович. Сергей Петрович одобрительно хмыкнул и достал из сейфа наручные часы.

– Держи, – протянул он часы Краснову и пояснил: – Они с будильником. Ставишь на вибросигнал и, как почувствуешь, что сработал, уходишь, не глядя на часы. Понимаешь, о чем я?

– То есть встреча в 17–00, а ставлю на 17–05?

– Именно так.

– А часы не лишнее? – засомневался Краснов.

– Нет, – сказал, как отрезал, Холмогоров, – а то будешь там каждые двадцать секунд на циферблат пялиться. Да, и распишись вот здесь, что получил условия связи...

За пятьдесят метров до ворот Краснов замедлил шаг и издали стал всматриваться в подходивших к зоопарку женщин, пытаясь угадать в них Долли. Юрий уже вышел за пределы зоопарка и приостановился, старательно поправляя якобы расстегнувшийся ремень сумки.

Почувствовав вибрацию часов на левом запястье, Краснов в очередной раз быстрым взглядом окинул окружавших его людей, и тогда он вдруг осознал, что Долли не прибыла, а значит, случилось нечто непредвиденное.

Краснов в бессильной надежде, угрюмо еще раз посмотрел вокруг и пошел прочь... Теперь ему необходимо было срочно связаться Центром и сообщить о крайне нежелательном повороте событий.

Запасное время для встречи было запланировано на следующий день в тот же час. Но, увы, встреча не состоялась...

Глава 8

Стелла была в отчаянии. Светлая и идеально чистая больничная палата казалась ей мрачной тюремной камерой. Банальный аппендицит, операцию по удалению которого она только что перенесла, нарушил все ее планы. Лежа на белоснежной простыне, девушка лихорадочно соображала, как ей срочно выбраться из госпиталя. Хорошо, что ее медицинская страховка позволяла не думать ни о чем другом...

Даже визит Анри к ней в палату не смог отвлечь ее от внутренней тревоги, которая хоть и не проявлялась при общении с окружающими, но холодной лавиной нарастала в ее душе. Анри искренне переживал и трогательно заботился о Стелле. Казалось, он сам удивляется этому. Подруг до встречи со Стеллой у него было немало, ко многим он относился с трепетом и обожанием, но сейчас Анри испытал особое, ранее неведомое чувство. Испуг, который Мансур испытал во время неожиданного приступа Стеллы, еще не понимая, чем он был вызван, помог молодому человеку осознать, что эта молодая женщина ему далеко не безразлична.

Стелла же побаивалась своих новых чувств. Как только послеоперационная боль утихла, она принялась прокручивать в памяти и анализировать все детали отношений с французом. Этому она была обучена во время подготовки, и об этом правиле она помнила на любой встрече. Оно называлось «Правилем трех оценок»: опасен – не опасен, интересен – не интересен, сложен – не сложен. Только вот применить его к Анри у нее как-то не получалось. Стелла отдавала себе отчет в том, что это не просто контакт, это встреча с мужчиной, в которого она просто-напросто влюбилась. И еще одно обстоятельство ее смущало: Анри был инициатором знакомства, а это для разведчика – всегда повод к размышлению и анализу. Мог ли он быть специально подослан к ней? Его истинные мотивы предстояло понять, но уже сейчас Стелла – Долли осознавала в полной мере, насколько интимные отношения с Анри могут осложнить ее жизнь.

В палату вошел врач, придвинул стул ближе к кровати и присел рядом.

– Как самочувствие, мисс Лэй? – приветливо спросил он на китайском.

– Нормально...

– Ну вот и хорошо... Во время наложения первой лигатуры возникли проблемы, но в конце концов, это сказалось только на длительности операции. А вообще, вам повезло, что рядом оказался такой внимательный человек... Кажется его зовут Анри?

– Да. Месье Мансур.

– Он все сделал правильно, если бы он чуть замешкался или растерялся, то все могло оказаться гораздо сложнее, – улыбнулся врач и поднялся.

– Доктор, когда меня выпишут?

– Завтра уберем дренаж и можно будет вставать...

– И я могу выписаться и улететь в Гонконг? – обрадовалась Стелла.

– Мы вас отпустим через два дня, но летать вам нельзя будет еще, по меньшей мере, неделю. За это время вам нужно пропить курс антибиотиков и уладить оплату медицинских услуг вашей страховой компанией, – разъяснил врач и вскоре удалился.

Стелла была готова расплакаться от безысходности. Именно сегодня через несколько часов должна состояться важная встреча с представителем Центра! Перед глазами вырисовывалась картина: вход в зоопарк, фигура человека, часы, показывающие пять... Сердце щемило от ностальгии и досады, что Стелла не сможет встретиться с тем, кто был для нее частичкой недостижимой и далекой родины...

Следующим утром Стелла принялась обдумывать план дальнейших действий. Как можно быстрее она должна выписаться из больницы, улететь в Гонконг и срочно отправить в Центр сообщение, в котором объяснит ситуацию и передаст просьбу о новой встрече на острове Бали.

Место и условия запасной встречи были определены ее кураторами заранее, и она их помнила наизусть. Будучи профессиональной разведчицей, девушка понимала, что для представителя Центра ездить дважды в один и тот же город было нежелательно. Бали был хорошей, не вызывающей вопросов альтернативой.

Телефонный звонок прервал раздумья Стеллы. Она потянулась и взяла трубку с прикроватной тумбочки.

– Да, дорогой! – радостно произнесла девушка, услышав голос Анри.

– Я вынужден тебя огорчить, – грустно произнес Мансур.

– Что случилось?

– Мне срочно надо возвращаться домой в Париж.

– Ты мне ничего об этом не говорил... – оторопев от неожиданности, произнесла девушка.

– Просто не успел... Я так испугался там, в Ботаническом саду, – попытался оправдаться Мансур.

– А доктор тебя похвалил. Сказал, что если бы не твое самообладание, то все могло оказаться гораздо хуже... И ты даже меня не навестишь?

– Скорее всего, нет. Самолет у меня сегодня вечером, а мне еще надо успеть сделать одно дело, – ответил молодой человек.

– Значит, мы больше не встретимся? – едва не плача, спросила Стелла.

– Что ты, дорогая! Я уже мечтаю о нашей следующей встрече и очень скоро прилечу к тебе в Гонконг, – заверил девушку Анри. – Или ты прилетай ко мне в Париж, как только сможешь.

– Хорошо.

– Тогда до встречи? Я еще перезвоню тебе сегодня...

Стелла опустила телефон на край кровати. Она испытывала противоречивые чувства. С одной стороны, огорчение из-за непредвиденного отъезда Анри, а с другой – удовлетворение от того, что теперь она опять принадлежит только самой себе и может без оглядки принимать любые решения. В ней как будто отчаянно боролись две личности: прагматичная и дисциплинированная разведчица против молодой влюбленной женщины.

Через два дня, как и обещал доктор, девушка выписалась из больницы. Она еще была слаба и несколько дней провела в гостиничном номере, используя сервис доставки еды. Вернувшись в Гонконг, она продлила свой отпуск, сославшись на перенесенную операцию, и отправила шифровку в Москву с просьбой о новой встрече. Получив ответ из Центра с датой встречи 12 октября, Стелла вылетела на Бали.

Встреча была назначена на вечер. Потратив полтора часа на проверку от наружного наблюдения, что было неукоснительным правилом всех разведчиков-нелегалов, Стелла убедилась, что слежки нет. Медленно прогуливаясь по опустевшему пляжу, она с удовольствием загребала босыми ногами еще не остывший песок. Белые босоножки она несла в руках. Изредка девушка останавливалась и, поправляя распущенные волосы, любовалась синим небом, пальмами с перистыми ветвями-опахалами. Слева от нее плескались теплые волны пролива Бали, а справа шумел пустившийся в ночной загул курортный город Кута. Звуки громкой музыки, смех и веселье туристов резко контрастировали с величественным спокойствием Индийского океана.

Некоторые отдыхающие в шезлонгах все еще продолжали наслаждаться влажным соленым дыханием могучего властелина изумрудных глубин. Стелла немного завидовала тем счастливицам, которые и ночью продолжали купаться в океане. К сожалению, девушка не могла окунуться в воду – шрам после перенесенной операции еще напоминал о себе.

Разведчица еще днем побывала около места встречи и теперь точно знала дорогу к «Хард-Рок-кафе», которое было уже совсем близко. Девушка остановилась и, делая вид, что любит

вечерним морем, аккуратно осмотрелась по сторонам. Отряхнула песок с ног, надела босоножки, миновала небольшую стоянку для скутеров и вышла на улицу Пантай Кута.

Наступал самый ответственный момент. Внутренне собранная, а внешне беззаботная женщина приближалась к «Хард-Рок-кафе», бегло оглядывая прохожих. Она искала незнакомого ей человека из Центра с белой бейсболкой в руке в качестве опознавательного знака. Вдруг ей показалось, что она увидела у входа в ресторан знакомое лицо. Тут же она инстинктивно сделала шаг в сторону, чтобы укрыться за деревом, – встреча с любым человеком, кто ее мог видеть раньше, могла грозить большими неприятностями. Через секунду она оправилась от рефлекса, выработанного за месяцы работы на нелегальном положении, и поняла, что это и есть человек Центра.

Стелла спокойно пошла ему навстречу. «Простите, вы не знаете, где здесь недалеко есть центр подводного плавания?» – тихо спросила девушка, обращаясь к мужчине. «К сожалению, я боюсь глубины и не умею плавать», – прошептал он, и в то же мгновение Стелла утонула в объятиях Юрия Краснова. Представителем Центра был он. Девушка всем телом прижалась к нему, чувствуя, как дрожат от волнения обнявшие ее руки. Для окружающих они выглядели, как счастливая пара во время свидания. Юрий тут же безмолвно увлек Стеллу внутрь ресторана. Популярное заведение встретило их грохочущей музыкой и громкими разговорами посетителей. На подсвеченной синим неоновым цветом небольшой сцене выступала рок-группа. Грубые кирпичные стены украшали портреты рок-звезд, музыкальные инструменты, в основном электро- и акустические гитары, а также костюмы артистов.

Уютным это место назвать было трудно, но шумная атмосфера вполне устраивала Стеллу и Юрия. Они должны были быть уверенными в том, что их разговор никто не подслушает. Два ловких бармена синхронно жонглировали бутылками с алкоголем и сверкающими шейкерами. По счастливой случайности в том момент, когда молодые люди вошли в зал, и Юрий начал присматривать удобное для разговора место, в дальнем углу освободился столик, который пара немедленно заняла.

Тут же появился юркий официант, подал меню и с извинениями начал ловко убирать грязную посуду.

– Ты проголодалась? – по-русски спросил Юрий, приблизившись почти к самому лицу Стеллы. Девушка, немного опешив от родного языка, с легкой улыбкой отрицательно покачала головой. Она очень радовалась встрече, но еще не решалась заговорить.

– Кофе? – попытался угадать он.

– Ага. И мороженое, – наконец осмелилась произнести Стелла.

Этот короткий, ни к чему не обязывающий диалог был необходим им обоим, чтобы справиться с волнением и чуть-чуть привыкнуть к друг к другу. Однако к тому времени, как официант принес заказ, молодые люди уже освоились и оживленно беседовали.

– Как ты себя чувствуешь? Мы все очень волновались, когда получили известие об операции. Как все прошло в больнице? На операции ты была под общим наркозом?

– Нет, я не кричала «мама» на русском языке, – рассмеялась Стелла. – Так всем можешь и передать. Когда отходила анестезия, было больно, но я причитала и ругалась на китайском, – с ехидной улыбкой добавила она.

– Этот экзамен ты выдержала, молодец! – одобрительно произнес Юрий. – Но ты знаешь... – добавил Краснов, умышленно не называя девушку по имени, – иногда я жалею, что порекомендовал тебя для этой работы...

– Почему же? – удивилась Стелла.

– Жила бы сейчас в безопасности, гуляла бы по Москве – расслабленная и беззаботная студентка. Была бы в меньшей опасности и напряжении и не так далеко...

– Но здесь я приношу больше пользы, не правда ли? И я не уверена, что у тебя сейчас жизнь спокойная и беззаботная на набережной Москвы-реки. Ведь в стране сейчас не очень благополучно?

– Да, в стране сейчас сложные времена... К тому же от меня жена ушла, – вдруг начал откровенничать Юрий.

– Сочувствую, – тихо произнесла девушка. – Но она еще пожалеет об этом!

Краснов только усмехнулся в ответ.

– Эх, если бы не эта спешка, может, все было бы иначе, – горько вздохнул Юрий.

– Какая спешка?

– Вспомни тот пожар в доме, где ты снимала квартиру. Эта трагедия стала очень удобным случаем, чтобы срочно перевести тебя на нелегальное положение и чтобы твои сокурсники считали тебя погибшей.

– Конечно, помню. Страшное утро было! У меня до сих пор перед глазами стоит лестничная площадка, заполненная перепуганными людьми, и крики, крики... Только мой папа знал, что я осталась жива, но с ним переговорили и просили лишних вопросов о моей деятельности не задавать. Он же офицер, тайны хранить умеет. А вообще-то, по-моему, подходящий был момент, я совсем не жалею, – вполголоса ответила Стелла.

– Я ведь тогда пытался убедить начальство взять тебя на работу в другой отдел, но... не успел.

– А зачем ты это делал? Я ведь искренне хотела стать разведчицей-нелегалом! И сейчас ничуть не жалею о выборе! – девушка вдруг почувствовала искреннюю симпатию к своему коллеге, который выглядел усталым и несчастным. Через час он исчезнет из ее жизни, если не навсегда, то очень надолго. И Стелла испытывала чувство светлой грусти, напомнившее ей первую подростковую любовь.

– Ладно. Все, хватит ностальгировать, – вдруг жестко произнес Краснов. – Теперь о деле. Тебе, моя хорошая, предстоит срочная и важная работа. И довольно рискованная.

– Я готова, – тотчас ответила Стелла.

– Давай об этом поговорим на веранде.

Юрий расплатился с официантом и последовал за Стеллой на открытую площадку на втором этаже. Здесь не было столиков, но можно было постоять, отдохнуть от шума и подышать свежим воздухом.

– На флешке, которую я тебе сейчас передам, будет новое расписание радиосеансов и описания новых мест для тайников. Расшифруешь все по приезду домой. В бумажном пакете – деньги.

– Понятно, – произнесла Стелла.

– И теперь про задание. Оно чрезвычайно важное. По некоторым данным, кавказские боевики, финансируемые Западом, намерены провести ряд крупных терактов в России. И работа по противодействию им ведется по двум основным направлениям. Первое – пресечение денежных каналов, а второе – нейтрализация главарей бандформирований. Особенно мы обеспокоены деятельностью одного из них по фамилии Басаев. Есть сведения, что связь с ними поддерживается арабскими эмиссарами, которых контролируют американцы. Многие каналы финансирования мы уже перекрыли, и новые каналы смещаются в азиатский регион. Сложность заключается в том, что я не могу тебе дать более точную информацию как по персонажам, так и по используемым финансовым организациям. Но работать надо начинать немедленно.

– Понимаю, – сказала девушка.

– А теперь мне пора уходить, – сухо произнес молодой человек. – Еду в аэропорт. Через три часа – мой самолет.

– Я тебя провожу. Хоть немного...

– Нет, не надо.

Юрий молча передал Стелле небольшой пакет и как бы невзначай поцеловал ее в щеку. Затем решительно, не оборачиваясь, направился к выходу. Стелла смотрела ему вслед, едва сдерживая слезы. Уход Юрия показался ей самым горьким расставанием в ее жизни. Казалось, что ничто не мешает ей сейчас броситься и догнать Юрия, поговорить с ним еще, но разведчица не имела права – таковы были законы той опасной игры, которую она сама выбрала несколько лет назад.

Стелла осталась стоять у перил и смотреть вслед Краснову, пока тот не скрылся за углом. Потом она вернулась в ресторан и заказала себе любимый коктейль «Маргарита». Загрустила, ей вспомнился родной Байкал, первое знакомство с семьей Красновых и их милый сынишка. Будут ли у нее когда-нибудь своя семья, свои дети? А может, было бы лучше, если бы Юрий все-таки перевел ее в другой отдел?

Приятный, чуть горьковатый вкус текилы с соком лайма и цитрусовым ликером взбудрил девушку. Отставив пустую рюмку, она попросила повторить. Так незаметно прошел час или больше. Краснов, видимо, уже сидел в самолете, и совсем скоро он будет на пути домой, в Россию, в такую желанную Москву...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.